

"Как у нас было в каменнóй Москве..."

(Арханг. губ., Шенкурск. уезда)

Как у нас было в каменнóй Москве,
У грозного царя Ивана Васильевича,
Столованье было — пиროваньице, почестный пир
На многие князья — на бояра.

Белой день идет к вечеру;
Батюшко грозный царь весел стал.
Говорит же грозный царь Иван Васильевич:
«Что ж у меня в беседе никто ничем не хвастует?»
Один боярин хвастует чистым сéребром,
Другой похвастал чистым бисером,
Третий похвастал чистым жёмчугом.
Говорит царь Иван Васильевич:
«Злато-серебро не откúпа,
Чистый бисер не оборона,
Скатен жемчуг не застúпа.
Чем я, грозный царь Иван Васильевич, похвастую?
Вывел я измену из Обска¹,
Вывел измену из каменной Москвы,
Казанское царство мимоходом взял,
Царя Семёна под мир² склонил,
Снял с царя порфиру царскую,
Привез я порфиру в камену Москву,
Крестил я порфиру в каменнóй Москве,
Эту порфиру на себя полóжил,
После того я стал пресвитер-царь,
Грозный царь Иван Васильевич!»

Тут прогóворит его родимый сын:
«Ах ты батюшко, грозный царь Иван Васильевич!
Где тебе вывести измену из Обска,
Где тебе вывести измену из каменнóй Москвы!
Может быть, измена за столом сидит,
Пьёт, ест, кушает с одного блюда».

Говорит же грозный царь Иван Васильевич:
«Говори мне, где измена за столом сидит?»
От молодого царевича на то ответа нет.
Говорит же грозный царь Иван Васильевич:
«Ой вы гой еси, палачи Московские!
Сказните молодого царевича,
Выньте сердце с пёченью,
Принесите мне на показанье!»

Все палачи приужаснулись,
Один Алёша³ Малютин,
Скурлатов сын не ужаснулся,
Вскочил Алёша из-за стола,
Выводил молодого царевича.
Говорит Алёша Малютин сын:
«Много казнил я князей-бояр,
Не казнил рода царского:
Пойти, сказнить молодого царевича!»
Снимал с него платье цветное,
Надевал на него платье черное,
Посадил его на добра коня:
Младой царевич наперед едет,
Алёша Малютин позади едет,
Вострый палаш на плече везет.

Перепаала скорая весточка
Дяде Никите Романову:
Дядюшка был трудён-болён,
Трудён-болён, — об одной ноге.
Бросился он скоро на конюшной двор,
Обседлал своего добра коня,
Ухватил скоро конюха любимого,
Поехал скоро на чистó полё,
И кричит зычным, громким голосом:
«Вор, собака, Малюта Скурлатов сын!
Отдай мне-ка младого царевича,
Сказни конюха любимого,
Вынь сердце у его с печенью,
Свези царю на показанье!»
Алёша Малютин послушался,

Отдал он молодого царевича,
Сказнил конюха любимого,
Вынял сердце у его с печенью,
Повез к царю на показанье.
От тоски встает царь Иван Васильевич,
Своего сына он хватается,
Своего сына Дмитрия-царевича;
Прознав дело, рвётся-мечется,
И говорит таковы речи:
«Ой вы слуги мои верныё!
Вы зачем меня не уняли,
Вы зачем пустили на дело окаянное?»
Отвечают его слуги верные:
«Ой ты батюшка наш, грозный царь,
Царь Иван, сударь, Васильевич!
Не посмели мы перече́тить тебе,
Не посмели разговáривать твои речи царския,
Убоялися мы твоего гнева скорого».

Он услышал радость, веселие,
У дяди у Никиты Романова:
Грозному царю за беду стало,
За беду стало за великую;
Ухватил он копье о́строё,
Бежит к дяде Никите Романову.
В хоромах у Никиты Романовича
Пир на весело.
Учу́л он у своих гостей:
«Бежит, — говорят, — грозный царь Иван Васильевич,
В руке держит копье востроё,
Бежит прямо к ему, к Никите Романову».
Не досуг Никите гостей чувствовать:
Он бросился на крыльцо стекольчато,
В стрету ладить царю Ивану Васильевичу.
Говорит грозный царь Иван Васильевич:
«Аль ты рад, Никита Романович,
Моему несчастью великому?
Аль ты веселишься,
Что я сказнил своего сына любимого?»
Замахнул грозный царь Иван Васильевич

Свое копьё вóстроё,
Тяп в ногу Никите Романовичу.
Ответ держит Никита Романович:
«Грозный царь Иван Васильевич!
Погляди-ко ко мне в большой угол?»
Поглядел он в большой угол, —
Увидал сына своего Дмитрия-царевича:
Сидит здрав и невредим у дяди в большом углу.

И нашел грозный царь Иван Васильевич
В этом радость великую.

(Запис. Адмир. Кузмищевым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Изó Пскова.

2 Писано по скобленному; обыкновенно: «под меч».

3 Тут примешан Алеша попович, в былинах киевских наоборот смешиваемый с Малютою. — О.